

4 сентября 2017

8192

Must be like a hard rock. Что значит быть православным священником в Пакистане

Фото: rubelev.com

Отец Павел Анджум, пакистанец, перешедший в православие из католичества и получивший духовное образование в России, рассказал о своем пути к Богу. Он родился в Пакистане, был единственным христианином в школе. Вместо Канады поехал учиться в Сибирь и решил стать православным священником. Сейчас вернулся в Родину. Как складывалась жизнь будущего отца Павла?

Подробнее об этом в беседе священника Евгения Морозова с пакистанским батюшкой отцом Павлом Анджумом.

— Отец Павел, наверно, надо бы начать наше интервью с вопроса о том, как вы оказались в России и как получали духовное образование в Сибири. Но, зная о том, что положение христиан в Пакистане нельзя назвать благополучным, хочется сразу спросить, не боитесь ли вы, что ваше служение там может закончиться трагически? Ведь в Пакистане для любого христианина исповедание веры — это вопрос жизни и смерти.

— Наверное, не боюсь. Христос часто говорил Своим ученикам: «Не бойтесь» (Лк. 12, 4). Я недавно смотрел фильм «Иерей-сан. Исповедь самурая» и услышал в нем слова главного героя, отца Николая. Он говорит: «Я не боюсь смерти, я боюсь недостойно служить моему Господу». Ведь жизнь может закончиться в любой момент, вне зависимости от места проживания и профессии.

— А как не бояться?

— Молиться. Надо молиться.

Самые неподходящие для христиан страны мира

В последние десятилетия преследования христиан в различных регионах мира заметно усилились. Британская “The Guardian” приводит список 25 «самых антихристианских стран».

Подробнее

— В паспорте гражданина Пакистана есть графа «религиозная принадлежность». Какую профессию может получить христианин в Исламской Республике Пакистан?

— В Пакистане проживает около трех миллионов христиан. Государство регулярно анализирует конфессиональный состав своих граждан.

Христиане по своему социальному статусу — это бедные люди, которые находятся на низшей ступеньке социальной лестницы. Они работают уборщиками, мусорщиками, домработницами, посудомойками. Их дети не учатся в школе, либо учатся, но не получают хорошего образования. К сожалению, государственные школы в Пакистане не могут дать такого же хорошего образования, как частные или католические школы.

— Вы и ваша сестра были единственными христианами в школе. Расскажите про свои школьные годы.

— У меня нет школьных друзей. Мои школьные годы — это время дискриминации. Иногда в мою сторону летели не только оскорбления от одноклассников, но и стулья. Они хотели, чтобы я стал мусульманином, и всегда говорили об этом. Учителя в основном держались нейтралитета, и я не могу сказать, что они занижали мне оценки или как-то меня ущемляли.

При этом мои родители дали мне хорошее образование. Я учился в одной из лучших школ в Лахоре. Родители иногда не могли себе позволить что-то купить, так как тратили все деньги на мое образование. Они были уверены, что образование — это самое важное. «Если нам не удалось выучиться, то наши дети должны учиться», — говорили они.

— **Откуда у вас возникло желание получить духовное образование?**

— Я уже поступил и начал учиться в CFE College of Accountacy and Finance в Лахоре и думал продолжать обучение в Канаде. В это время священник, принявший всю мою семью из католичества в православие, спросил, есть ли у меня желание учиться в семинарии.

Еще давно моя мама хотела своего первенца, то есть меня, посвятить на служение Богу. Я сначала отказывался, но затем увидел, что у детей из христианских семей нет цели в жизни. Некоторые из них стали наркоманами. Я стал думать о том, как я могу помочь им и решил, что через священнослужение попытаюсь исправить ситуацию.

— **Почему именно в Томскую семинарию вы поехали учиться?**

— Это очень распространенный вопрос. Наверно, меня об этом уже спрашивали тысячу раз. Этому поспособствовал отец Георгий Максимов (священник Георгий Максимов — клирик Русской православной церкви, миссионер, религиовед и публицист, доцент Московской духовной академии; — Rublev.com). Митрополит Томский и Асиновский Ростислав в тот момент как раз

искал иностранцев, желающих получить духовное образование. В то время в Томской семинарии уже учились два студента из Камбоджи, но они так и не смогли закончить семинарию из-за проблем с русским языком.

В общем, владыка Ростислав меня принял. Он думал, что будет очень замечательно, если из других стран, люди разных национальностей закончат семинарию и станут священниками.

— **Что было самым сложным во время обучения?**

— Я не знал, что обучение будет на русском языке, а практика, то есть богослужение в храме — на церковно-славянском. На базе Томского политехнического университета я целый год учил русский язык. Мне было очень сложно, и это был один из самых трудных периодов. Выручало то, что я свободно владею английским. Я даже хотел уйти, так как думал, что не смогу хорошо учиться на русском языке.

Помогал владыка Ростислав. Он воспитывал меня. Все время обучения вплоть до рукоположения я был у него иподиаконом. Через иподиаконство я учился богослужению. Служба фиксировалась у меня в голове, поэтому мне было не очень трудно, когда я был уже в сане, читать церковно-славянские молитвы.

— **Почему в Пакистане католики и протестанты решают принять православную веру?**

— В католической и протестантских церквях нет такой духовной жизни как в православии. Та небольшая группа православных, которая есть в Пакистане, понимает, что протестанты — это секта. В католической церкви ее служители сами дискредитировали себя, чем оттолкнули многих

прихожан. Ранее католические миссионеры приходили в Пакистан и строили хорошие школы, больницы, а потом началась коррупция. Поэтому люди стали интересоваться православием.

Сейчас на наш национальный язык, урду, уже переведена книга, объясняющая православный Символ веры. Есть книга о том, чем православие отличается от других конфессий. Переведено житие преподобного Серафима Саровского. Но в основном пакистанцы читают на английском языке статьи о православии из интернета.

— Как известно, православие в Пакистане представлено священником Константинопольского патриархата. Ранее в пределах страны служили три священника-пакистанца юрисдикции Русской православной церкви заграницей, ныне остался один. Что случилось на самом деле?

— Действительно, двое священников РПЦЗ по серьезным основаниям были отстранены от служения. Сейчас один из них начал служить как священник Старообрядческой церкви. Вторым перешел в восточный обряд католической церкви. Знающие об их делах люди не ходят к ним, но они находят новых.

Русская старообрядческая церковь основала первую общину в Пакистане

Пакистан входит в число 25 стран мира, которые наиболее враждебно настроены по отношению к христианам.

Подробнее

— Можете ли вы афишировать вашу пастырскую работу в Интернете?

Много говорить не стоит — могут быть неприятности. Но у меня есть страницы в социальных сетях: в Инстаграм и на Facebook. Какую-то информацию я там уже размещаю...

— Что значит быть православным священником в Пакистане?

— Священник в Пакистане must be like a hard rock — должен быть твердым, как камень. (незаметно для себя переходит на английский язык). Он не должен изменять православные традиции и подстраиваться под людей. Он должен делать все правильно, в соответствии с канонами. Богословие и веру никогда не нужно изменять. Не надо бояться, что люди не придут. Господь даст людей.

— Что нужно сделать для того, чтобы пакистанцы поверили священнику в то, что его вера, которую он проповедует, истинная?

— Любить Бога и любить людей. Это самое главное. Во-вторых, прихожане должны чувствовать, что священник переживает за них. Священник не только молится за них, но и решает их проблемы, дает советы, наставления. Надо быть в некотором роде частью их семьи.

Беседовал священник Евгений Морозов

Помочь о. Павлу Анджуму:

Sushil Anjum
United Bank Limited
(Chowk Lalak Jan Branch)
Branch Code: 1927
Swift Code: UNILPKKA028
IBAN: PK92UNIL0109000240544292

Карта Сбербанка
4276 6404 4749 4057

Публикуется в рамках проекта «Вера сегодня: лица современного православия» при поддержке Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016—2017»

Материал с сайта Rublev.com